Борлыкова Б. Х. О некоторых сюжетных типах волшебных сказок хошуты Синьцзяна / Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 207—220. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-207-220.

Borlykova, B. Kh., Menyayev, B. V. (2020). About Some Plot Types of Xinjiang Khoshut Magic Tales. *Nauchnyi dialog*, 6: 207-220. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-207-220. (In Russ.).

УДК 398.2(=512.3)(516)

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-207-220

О НЕКОТОРЫХ СЮЖЕТНЫХ ТИПАХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК ХОШУТОВ СИНЬЦЗЯНА¹

© **Борлыкова Босха Халгаевна (2020)**, orcid.org/0000-0001-9264-3430, ResearcherID AAL-5065-2020, SPIN 5793-0289, кандидат филологических наук, специалист, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова» (Элиста, Россия), borlboskha@mail.ru.

© **Меняев Бадма Викторович (2020)**, orcid.org/0000-0002-9205-4537, ResearcherID J-7387-2016, SPIN 2152-2967, специалист, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова» (Элиста, Россия), bmeayev@mail.ru.

Впервые представлен опыт классификации и систематизации некоторых волшебных сказок хошуты Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая на основе каталога Аарне-Томпсона-Утера и «Сравнительного указателя сюжетов: восточнославянская сказка». В «Сравнительном указателе сюжетов» сохранены названия тематических разделов из каталога Аарне-Томпсона и нумерация. Для сюжетов, не имеющих параллелей в Каталоге, авторы ввели новые номера. Материалом для исследования послужили тексты хошутских волшебных сказок, опубликованные в «Сборнике фольклорных произведений уезда Хошут» на ойратской письменности «тодо бичиг». Для сравнения были привлечены тексты калмыцких сказок, изданные в сборниках «Калмыцкие сказки», «Сказки Санджи Бутаева» и «Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев», а также личные полевые материалы авторов. Сопоставление с указателями сказочных сюжетов способствовало классификации и систематизации некоторых сюжетных типов волшебных сказок хошуты Синьцзяна: «Чудесный супруг (супруга или иной родственник)» (400—459), «Чудесная задача» (460—499), «Чудесный помощник» (500—559), «Чудесный предмет» (560—649). Отмечается, что схожесть сюжетов с калмыцкими сказками свидетельствует о едином национальном фольклорном фонде. В результате анализа установлены интерпретации и дифференцирующие элементы некоторых сюжетов волшебных сказок хошуты Синьцзяна, связанные с их локальной традицией.

Ключевые слова: хошуты; ойраты; калмыки; Синьцзян; ойратская письменность «тодо бичиг»; волшебные сказки; сюжеты; систематизация; Указатель.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00640 (а).

1. Введение

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая (далее — Синьцзян), в уездах Бост-нур и Хошуд Баянгол-Монгольской автономной области, проживают хошуты — потомки калмыков, откочевавших в 1771 году из России в Китай под предводительством Убаши хана. В настоящее время, по данным, полученным из неофициальных источников, всего в Баянгол-Монгольской автономной области проживает около 11 тысяч хошутов. Точную цифру назвать практически невозможно, поскольку по паспорту они записаны монголами.

Изучение устного народного творчества хошут Синьцзяна как части духовного наследия ойрат-монголов является актуальным в условиях возрождения и популяризации национальной культуры, поскольку в фольклоре отражаются особенности национальной картины мира. Хошутский фольклор состоит из разных жанров: *Jangyar tuuli* ‘героический эпос «Джангар»’, *domoq üliger* ‘мифы’, *domoq* ‘легенды’, *üliger* ‘сказки’ (*sidity üliger* ‘волшебные’, *aman üliger* ‘богатырские’, ‘бытовые’, ‘о животных’), *maqtāl* ‘восхваления’, *duun* ‘песни’, *yöröl* ‘благопожелания’, *onisya* ‘загадки’, *züyir cecen üge* ‘пословицы и поговорки’ и др. Фольклор хошут Синьцзяна схож с калмыцким фольклором, что говорит о едином духовном наследии народов. При откочевке Убаши хана ушла большая часть буддийских монастырей, в которых хранились богатейшие библиотеки с книгами на тибетском, старописьменном монгольском и ойратском языках. Буддийские монастыри способствовали сохранению и популяризации фольклора, часто по инициативе духовенства проходили массовые состязания сказителей (джангарчи) и народные игры (скачки, национальная борьба, стрельба из лука). В. Г. Бергман пишет, что при откочевке ушла большая часть калмыцких сказителей, при этом он отмечает, что на Волге осталось около полусотни джангарчи [Bergmann, 1805, с. 211].

Граф А. П. Беннигсен одним из первых опубликовал легенды («Откуда пошли сказки у монголов», «О происхождении людей») и сказки ойрат-монголов («Сказка об Ирембыл-тушмэль», «Сказка о Буджин-Дава-хан», «Сказка об Онохор-Турлектэ хан, «Сказка о трех лысых»), торговцев Карашара (Синьцзяна) на русском языке в сборнике «Легенды и сказки Центральной Азии» [Беннигсен, 1912].

История собирания фольклора ойрат-монголов в Китае началась только в пятидесятые годы XX века. Это было связано с образованием в 1949 году КНР и созданием в 1950 году Общества по изучению китайского фольклора, которое развернуло «по-настоящему грандиозную собирательскую

работу», в том числе и произведений национальных меньшинств [Рифтин, 1972, с. 23]. В 1954—57 годах Академия наук Китая совместно с Комитетом по делам национальностей для сбора лингвистического и фольклорного материала ойрат-монголов Синьцзяна и монголов Внутренней Монголии организовали ряд экспедиций. В их состав входила монголовед Б. Х. Тодаева, которая собрала большой материал по фольклору монгольских народов Китая. Записанные ею тексты были опубликованы в 2000-х годах фольклористами Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН [Тодаева, 2001; Пословицы ..., 2007; Детский фольклор ..., 2010].

Разрозненные образцы народного творчества ойрат-монголов печатались на страницах периодических изданий Китая. В 1966 году развитие монгольской фольклористики в Китае было приостановлено на целое десятилетие в связи с культурной революцией, в ходе которой были уничтожены буддийские монастыри, библиотеки с ценными книгами. После окончания культурной революции, с 1978 года, начали издаваться сборники с образцами фольклора: «Yöröl maqtāl» («Благопожелания и восхваления», 1980), «Onisya» («Загадки», 1982), «Yöröl maqtāl» («Благопожелания и восхваления», 1983) и др. Данные книги были в основном сформированы по временному и тематическому принципам. Образцы фольклора ойрат-монголов, в том числе хошутов, (мифы, легенды, сказки, восхваления, песни, благопожелания, загадки, пословицы и др.) также публиковались на страницах периодического издания «Хан Тенгер» (1981—1993). «Журнал “Хан Тенгер” — это последнее свидетельство активного бытования ойратской письменности в Синьцзяне» [Меняев, 2017, с. 336]. В 1992 году комиссией уезда Хошут были изданы сборники «Хошуд šiyani aradiyin aman üliger-in xubāri ebkimel» («Сборник фольклорных произведений уезда Хошут», 1992), «Bostnuur šiyani aradiyin aman zokōliyin emkidkel» («Сборник фольклорных произведений уезда Бостнур», 1992).

Научное осмысление фольклора ойрат-монголов началось лишь со второй четверти XX века. Первые исследовательские статьи были опубликованы на страницах журнала «Хан Тенгер»: Джала «Xarāl-in üges» («Жанр “проклятий”», 1984), Су. Дорджи. «Bayanyol-in zarim tüükitü duumuud» («О некоторых исторических песнях Баянгола», 1984), С. Иши. «Jing-giyin dörbün sumun toγuud nutugiyin zang dadayal-in tuxai» («Обычай и традиции торговцев четырех сумунов уезда Джинг», 1985) и др. За последнее десятилетие был опубликован ряд трудов, посвященных проблемам фольклорных произведений ойрат-монголов Синьцзяна: У. Осорин [Осорин, 2015], Б. Х. Борлыкова, Э. У. Омакаева [Борлыкова и др., 2017], Б. В. Меняев [Меняев, 2017], Ц. Б. Селеева [Селеева, 2018],

Mengkai [Mengkai et al., 2018] и др. Однако фольклор хошуты Синьцзяна не был самостоятельным объектом исследования.

2. Сюжетные особенности волшебных сказок хошуты Синьцзяна

В настоящей статье впервые представлен опыт классификации некоторых сюжетов волшебных сказок хошуты Синьцзяна по каталогу Аарне-Томпсона-Утера (далее — АТУ) и «Сравнительному указателю сюжетов. Восточнославянская сказка» (далее — СУС). СУС обобщает результаты предшествовавших работ в области систематизации русского, украинского и белорусского сказочного фольклора. Составителями СУС выявлено значительное количество сюжетов, не имеющих параллелей в каталоге АТУ. «Указатель сюжетов кратко, но достаточно четко фиксирует версии и варианты фольклорных сюжетов» [Хэмлет, 2013, с 200].

Материалом для исследования послужили тексты хошутских волшебных сказок, опубликованные в «Сборнике фольклорных произведений уезда Хошут» [XŠAAÜE, 1992]. Для сравнения были привлечены тексты калмыцких сказок, включенные в сборники «Калмыцкие сказки» [ХТ IV, 1974], «Сказки Санджи Бутаева» [БСТ, 2008] и «Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев» [АЧКБШ, 2010].

«Сборник фольклорных произведений уезда Хошут» [XŠAAÜE, 1992] состоит из фольклорных текстов, скомпонованных по тематическим разделам, согласно жанрам: *сидтэ үлгүр* ('волшебные сказки'), *домг яра* ('легенды'), *амн үлгүр* ('бытовые сказки'). Тематическая разбивка в сборнике проведена условно: в раздел волшебных сказок вошли мифы, в раздел бытовых сказок помещены волшебные и богатырские сказки и др. В конце каждого фольклорного текста указаны краткие сведения о сказителях и собирателях. Следует отметить, что фольклорные тексты зафиксированы на ойратской письменности «тодо бичиг», созданной в 1648 году ойратским просветителем хошутом Зая-пандитой Намкай Джамцо (1599—1662). В настоящее время данная письменность вышла из употребления в Синьцзяне и Калмыкии, что затрудняет исследования лингвистов и фольклористов.

Основной состав фонда волшебных сказок хошуты Синьцзяна представляют международные сюжеты. Вопрос о причинах сходства сказок разных народов издавна занимает фольклористику. Так, В. М. Жирмунский к причинам сходства сказочных сюжетов относит занимательность содержания сказок, отсутствие в сказках специальных национально-исторических и географических приурочений, прозаическую форму сказок и творческие подстановки, связанные с местным колоритом [Жирмунский, 1979, с. 337].

Раздел ATU «Чудесный супруг (супруга или иной родственник)» (400—459) [ATU, с. 32] (СУС «Чудесный супруг (супруга или иной родственник)» (400—459)) на материале волшебных сказок синьцзянских хошутов соотносим с сюжетными типами:

ATU 400A «Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену» [ATU, с. 32] (СУС 400₁ Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену или жена ищет мужа). В сказке «Моһа дүртэ көвүн» («Юноша в змеином облиии») змея просит отца засватать ханскую дочь. Хан трижды убивает старика, но змея оживает и исцеляет его. Удивленный этим хан соглашается выдать замуж за змею свою младшую дочь. Дочь не противится решению отца. — *Нанд ямр бийән меддг арһ бээдг били? Аав болсн та зөвтэ гихлэ, нанд келдг үг уга* [XŠAAÜE, 1992, с. 202] (Разве я могу решать сама свою судьбу? Батюшка, как вы решите, так и будет, я не могу вам возразить¹). По дороге к жениху дочь хана превращается в ежа. Отец жениха, не испугавшись, приглашает ежа в дом. Супруги друг перед другом раскрывают свои тайны. — *Үнндэн би моһа биш, экин геснэс һархдан түмн эрднин чидл-чидвртэ моһан арсиг көдржс һарсн юмн, — гихлэ, хаана отхн хар күүкн: — Би үнндэн күн билэв, намаг гиич кеһэд танд иржэгл, нутгин кел-амнд тесжэ эс ядад, зарад хуврлэв, — гижэ келэд, хоюрн нег-негнәнн нууцан медлжэ, сөөднь күн болад, өдртнь көвүн моһа болжэ, дерин шуһуд кевтжэ, күүкн өдрт зара болжэ, орн деер кевтэд, нутгин кел-амиг хааһад, эр-эм хойр болжэ бээжэ гинэ* [Ibid., с. 203] ([Змея] сказала: «На самом деле я не змея, выйдя из чрева матери, накопил драгоценную прочную шкуру змеи». В ответ младшая смуглая дочь хана сказала: «Я на самом деле была человеком, но когда собралась выйти за Вас замуж, люди меня стали осуждать. Не выдержав, я превратилась в ежа»). Со временем к ним перестали заходить люди. Это очень огорчало жену. Муж по просьбе жены вернул свое человеческое обличие, спрятав свою змеиную шкуру между лопатками жены. Он наказал жене никому не говорить, где хранится его змеиная шкурка: — *Эн кергиг элтэ күүнд бичкэ ам аңһа* [Ibid., с. 204] (Об этом никому не говори). Однако коварные сестры жены, обманув ее, узнают о местонахождении шкурки: *Үүниг цээлһән цаһан седклтэ дү күүкнь медлго, ик хээснд тос кежэ, целвг болһжэ, хойр эгчдэн авч иржэ тэвхлэ, хойр эгчнр дү күүкән таш бэржэ демнэд, хээснд буслсн тосн дотр даларнь шаржэ, тосн дотр хаяд йовжэ* [Ibid., с. 205] (Добросердечная младшая сестра, не зная об их [злом умысле], налила масло в большой казан и испекла лепешки. Когда подала [лепешки] сестрам, они

1 Здесь и далее перевод авторов. — Б. Б., Б. М.

схватили её и бросили спиной в кипящий казан). Муж, прилетев, спасает жену. Однако ему приходится исчезнуть на три года. Он поднимается на небеса к Хормуста-тенгрию, чтобы научиться волшебству. После того, как он исчез, коварные сестры, подговорив отца, расправились с его семьей. Через три года он находит жену и освобождает ее из плена; коварных сестер и хана наказывает. Вместе с родителями и поданными муж и жена зажили счастливо.

В калмыцкой сказке «Цецн куукн» («Мудрая девушка») есть схожий сюжет [БСТ, 2008, с. 87—93]. Бездетные старик со старухой находят у реки говорящую лягушку, которая становится их сыном. Через неделю лягушка просит отца засватать за него ханскую дочь. Хан трижды убивает старика, но лягушка вновь его оживляет. Хан, поддавшись настойчивости старика, выдает младшую дочь за лягушку. Старшие сестры, чтобы узнать, где хранится лягушачья шкурка, стали пытаться младшую сестру на костре. Сестры, найдя под семьюдесятью подстилками лягушачью шкурку, сжигают ее. Герой исчезает, он был воплощением высшего божества. Жена ищет мужа, проходит испытание и находит его.

В калмыцкой сказке «Меклэ дүрстэ көвүтэ эмгн өвгн хойр» («Сказка о старике со старухой и сыне их лягушке»), записанной в июле 1967 года сотрудниками КНИИЯЛИ от хошута Хавтхи Салбыкова (1893) в совхозе «Полынный» Юстинского района Калмыкии, также имеется подобный сюжет [ХТ IV, 1974, с. 11—15]. Старик выловил сетью лягушку с золотой грудью и серебряным туловищем. Лягушка, став сыном стариков, просит отца засватать за него дочь хана. Хан дважды до полусмерти избивает старика за предложение стать сватами. После хан дает старику задания: построить золотой и серебряный мосты от своей двери до дверей хана, посадить фруктовые деревья с обеих сторон мостов, привести сто старух, похожих на его старуху, сто стариков, похожих на него, и сто одинаковых юношей. Как и в предыдущих сказках, злые старшие сестры, избив младшую, находят и сжигают лягушачью шкурку. Юноша-лягушка, превратившись в желтоголового лебедя, улетел через дымоход. Жена в поисках мужа отправляется в путь. Пройдя испытания, она находит мужа.

Из раздела АТУ «Чудесная задача» (460—499) [АТУ, с. 35] с сюжетами сказок синьцзянских хошутов соотносится сюжетный тип:

АТУ 465А «Красавица жена» («Пойди туда, не знаю куда») [АТУ, с. 36] (СУС 465А Красавица жена («Пойди туда, не знаю куда»)). Сирота Борлджа сжигает желто-пеструю шубу красавицы, она теряет умение перевоплощаться и становится его женой. Хан хочет отнять красавицу-жену у сироты Борлджи и отдать её

в жены своему сыну. Хан устраивает состязание между Борлджой и своим сыном. Трижды они прячутся. Жена помогает Борлдже, и они выигрывают эти состязания. Тогда хан перед героем ставит трудные задачи: 1) *теңгрт алтн бахн тэвх* (подпереть небо золотым столбом), 2) *маңһсин нутгас теднэ догшин хар бууриг авч ирх* (из страны Мангаса пригнать черного свирепого верблюда), 3) *шулмин нутгт күрч, түүнэ махлаг авч ирх* (добравшись до страны шулмуса, раздобыть его шапку). В решении трудных задач Борлдже помогает его жена. Хан проигрывает. Борлдже достается самая любимая вещь хана — хрустальный камень.

Аналогичная сказка имеется в калмыцком сказочном фонде под названием «Нурвн зун боргч гүүтэ өнчн Борлда көвүн» («Сирота Борлда с тремястами сивыми кобылицами»). Волк в награду за свою жизнь сироте Борлде отдает волчонка, который со временем превращается в красавицу. Ханский сын, увидев жену Борлды, влюбляется в нее и об этом говорит отцу. Хан отправляет Борлду исследовать новые земли для кочевья. Жена помогает мужу; намерение ханского сына не сбывается. В конце сказки хан казнит своего сына.

В сказочном фонде синьцзянских хошутов имеются сюжеты, соотносящиеся с сюжетными типами СУС «Чудесная задача» (460—499):

460А «Путешествие к богу за наградой» [АТУ, с. 35]. В сказке «Өнчн Борлжан үлгүр» («Сказка о юноше-сироте по имени Борлджа») сирота Борлджа сжалился над волком, который съел его семерых двухгодовалых жеребят. Волк оказался сыном правителя подводного мира Луст хана. За спасение от голода он зовет сироту Борлджу в свое ханство. Луст хан в облинии льва и его супруга в облинии тигра встречают сироту Борлджу, узнав, что он спас их сына, приглашают его во дворец. За спасение сына от голода предлагают ему в награду драгоценности и скот. — *Көвүн, көвүн, чи болхла, көвүндм ик ач-тус күргсн санэжч. Мана көвүн һазаран һарч наадад йовхларн, төөрч одад, иддг-уудг хот-будан уга үкдгтән күрчэхлэ, хот-хол залһад авч ирэжчн, бидн чамд ачлл медүлэжәнэвидн. Көвүн чи ода манас аль дуртаһан ав! Алтн-мөңг, эд-эрдний? Аду малый? Аль дуртаһан эврэн медэж ав гихлэ* [XŠAAÜE, 1992, с. 35] (Сынок, ты оказал моему сыну большую помощь. Наш сын, выйдя за пределы ханства, гуляя, заблудился. Без пищи он чуть не умер с голоду. Спасибо тебе за то, что ты его спас от голодной смерти. Сынок, проси у нас всё что пожелаешь. Золото-серебро, драгоценности? лошадей-скот? Всё, что нравится, сам выбери). Но сирота Борлджа по совету их сына попросил в награду золотой ларец. — *Танас оңдан иим-тиим юм авхшвл, хан-аав, хатн-ээжс, тадн өгдг болхла, тана баран деерк барун бийдән тэвсн алтн хээрцгән өгтн* [Ibid., с. 36]. (Мне от

вас ничего иного не надо. Дорогие хан-батьюшка, ханша-матушка, с вашего позволения могу ли я взять золотой ларец, хранящийся в правом углу на сундуке). Сирота Борлджа, взяв в дар ларец, вернулся домой. В ларце оказалась желто-пестрая шуба, которая затем превратилась в красавицу — Луст хана.

Второй вариант сюжета 460А «Путешествие к богу за наградой» [ATU, с. 35] представлен текстом из репертуара синьцзянского хошута Б. Буува «Эргү көвүнэ үлгүр» («Сказка о глупом юноше»), который записали краеведы Б. Цолмон и А. Бадма. Так же, как и в первом варианте, Луст хан за спасение сына дарит герою ларец и запрещает его открывать раньше седьмых суток. *Лууст хан адһн босжэ: «Чи эрк биш седкл санандан таарсн нег юм олжэ ав! Эн Лууст хаана ордн дотрчнь авмар ямр юмн бээдэ жигн! Олжэ ав», — гидг. Зүүлг нүдэн өргжэ лу көлгелсн ширэ деерк мөңгн хас хээрциг хэлэжэһэд: «Тер ширэ деерк хээрцгэн нанд өгтн», — гижэ келснд хан буру хэлэжэ ууляд, зөв хэлэжэ инэһэд өгч гинэ* [Ibid., с. 213] (Луст хан, вскочив: «Ты непременно возьми то, что тебе нравится! Найди то, что ты хочешь взять из дворца Луст хана. Юноша Зюлиг, посмотрев на престол с резными драконами, увидел нефритовый ларец, украшенный серебром. Он сказал: «Дайте мне тот ларец с вашего престола». Хан, отвернувшись, заплакал, повернувшись, засмеялся и отдал ларец). Юноша нарушает запрет, открывает ларец на пятые сутки и сталкивается с бедой, ведьма ворует его жену — дочь Луст хана.

Раздел ATU «Чудесный помощник» (500—559) [ATU, с. 38] на материале волшебных сказок синьцзянских хошуттов соотносим со следующими сюжетными типами:

ATU 554 «Благодарные животные» [ATU, с. 42] (СУС 554 Благодарные животные). В начале сказки «Эргү көвүнэ үлгүр» («Сказка о глупом юноше») богатые родители отправляют своего глупого сына за покупками для хозяйственных нужд. За три мешка золота юноша купил кошку, собаку и рыбку. Родители, рассердившись, выгнали сына из дома. — *Бидн чамд хурвн-хурвн уут мөңг үүрүлэд йовулхла, авч ирсн юмичнь эн! Чи ода үүгэн авад гетл! Эмгн өвгн хойр үлдсн бичкн көрцгэрн гесэн тежэй гинэд, нохаһинь көтлүлэд, мисинь теврүлэд, лоңхта жцирмэхэһинь бэрүлэд көөжэ гинэ* [Ibid., с. 211] («Мы тебе дали целых три мешка денег, и что ты на них купил?! Возьми всё это и исчезни!>). Старик со старухой решили прожить на остатки денег и прогнали глупого сына вместе с собакой, кошкой и рыбкой). Юноша долго странствовал по свету. Однажды, решив напоить рыбку, опустил ее в реку Хайдаг. Она уплыла. Рыбка оказалась сыном Луст хана, который наградил юношу нефритовым

ларцом. Ларец оказался волшебным. В одну ночь юноша стал ханом, женатым на дочери Луст хана, а кошка и собака превратились в вельмож. За нарушение запрета юноша сталкивается с бедой, ведьма крадет у его жены золотой ключ от ларца. Юноша, потеряв все, хочет утонуть в реке Хайдак. Но благодарные животные кошка и собака спасают его, находят золотой ключ. В этом им помогаютмышь и Луст хан.

Сюжет «Благодарные животные» с персонажами кошкой, собакой и мышью распространен в фольклоре калмыков [Лер, 1873, с. 3—6], бурят [Бурятские ..., 1973, с. 46], монголов [Монгольские..., 1962, с. 102].

АТУ 519 «Слепой и безногий» [АТУ, с. 40] (СУС 519 Слепой и безногий). В начале сказки «Һунн наста көвүн» («Трехлетний мальчик») трехлетний сын ищет украденных коней отца. Трехлетний сын — перерожденец Эрмин Джола батыра — пришел в этот мир, чтобы отомстить за родителей, родных, жену, убить мангасов. Ему удалось отомстить: он убивает сорокапятитоголового мангаса Дёндулму и тридцатипятитоголового трехлетнего чёрного мангаса, находит украденных коней и возвращает их семье. Жен мангасов отдает своим старшим братьям. Отец хвалит младшего сына. Старшие братья лишают младшего ног и оставляют его одного в безлюдной степи. Безногий трехлетний юноша с помощью отцовского золотого лука убивает табун сивых лошадей, кормит слепого, затем плешивого. — *Бидн хойрт нүдтә-амта, көлтә-һарта нег кун кергтә билә – һурвулн ах-дү бәрлдий? — гидг. Һунн наста көвүн «болна» гихәд ах-дү һурвн болад авч гинә* [XŠAAÜE, 1992, с. 419]. (— Нам двоим нужен здоровый человек со зрением, с руками-ногами. Трехлетний мальчик согласился, и они стали побратимами). Став побратимами, они помогают друг другу. Безногий юноша побеждает старую ведьму, и она исцеляет их. В конце сказки юноше удается убить старших братьев, их жен и восстановить справедливость.

АТУ 553 «Ворон-помощник» [АТУ, с. 42] (СУС 553 Ворон-помощник). В сказке «Һунн наста көвүн» («Трехлетний мальчик»), когда названная сестра не может вытащить юношу из желудка старой ведьмы, ей помогает ворона. *Күүкн эс болад уулад суужатл, һаза нег керә күрч ирәд: — Чигчхә! Чигчхә! — гидг. Күүкн керән үгиг медәд, утх авч босад: — Ахим һарһжә өг, эсклә чини һаричн керчәд хайжә оркнав! — гидг. — Жа! Бичкә, бичкә! — гихәд бөөлжәд һарһад ирдә жигн* [Ibid., с. 424] (От бессилия девочка заплакала. К ней подлетела ворона и прокричала: «Мизинец, мизинец!» Девочка, поняв птицу, взяла нож и пригрозила ведьме отрезать ей пальцы. Ведьма, испугавшись, срыгнула юношу).

В калмыцкой сказке «Шарада Шар Мергн» («Сказка о Шараде Шара Мергене»), записанной от хошутки Манджиевой Харгчин (1923 г.р.), по-

мощником выступает воробей [ПМА]. В другой сказке хошутов «Ном төгсг хаана туск тууж» («Повесть о Ном Тугсуг хане») герою преодолеть трудности помогает мифическая птица Хан Гаруди [АЧКБШ, 2010, с. 46—53].

В системе персонажей волшебных сказок хошутов Синьцзына особое место отведено чудесным помощникам героя. Ими могут быть невесты (жены), которые помогают герою справиться с трудными задачами, родные либо названные сестры, которые спасают героя, животные, птицы и насекомые.

Из раздела ATU «Чудесный предмет» (560—649) [ATU, с. 43] с сюжетами волшебных сказок хошутов Синьцзына соотносится следующий сюжетный тип:

ATU 560 «Волшебное кольцо» [ATU, с. 43] (СУС 560 Волшебное кольцо). В сказке «Эргү көвүнэ үлгүр» («Сказка о глупом юноше») юноша Зюлег покупает кошку, собаку и рыбку. При помощи нефритового ларца, полученного от Луст хана, юноша приобретает жену, благосостояние. *Кедү баргта унтсан медл уга, генктн нөөрәсн серәд халахлә, бийнь нег шиб-шин моңһл герт торһн көнжәләр хучад унтсн бәәдг гинә. Герин дотрк эдләрнь бүрн гүүцс, өмсдг өлгдг бас белн болчксн бәәдг. Тишгәд эргүләд халахлә, гертнь бас нег өңг зүсәр сәәхн, һо бийтә эмгтә күн толһаһан шүүрдәж суудг гинә* [XŠAAÜE, 1992, с. 214]. (Не зная, сколько проспал, вдруг проснувшись, увидел, что он лежит в совершенно новой юрте, под шелковым одеялом. Внутреннее убранство юрты, одежда — всё новое. Оглянувшись, увидел рядом с собой красавицу, расчесывающую волосы). К ларцу был приложен золотой ключ, который похищает женщина-мус. Кошка, собака, мышь, сом, Луст хан возвращают юноше Зюлег золотой ключ.

ATU 563 «Чудесные дары» [ATU, с. 43] (СУС 563 Чудесные дары). В сказке «Эмгн өвгнә үлгүр» («Сказка о старике со старухой») насекомое забросило в рот героя нечто похожее на белое яйцо. *Тишгәд йовжәтһлнь, нег хорха күрч ирәд, тер көвүнд нег бичкн өндгннц цаһан юм өгәд бәәдг. Тишгәд һарарн авдг болхла, һартнь өгх уга. Көлән суняж өгхлә, көлднь өгдг уга цугинь өгәд ядәж оркад, аман аңһахд амнднь хаяд оркдг* [Ibid., с. 411] (Когда юноша пас овец, появилось насекомое, которое ему поднесло нечто похожее на белое яйцо. Хотел рукой взять, в руку не дает. Протянул ногу, на ногу не кладет. Никак не мог взять. Тогда он открыл рот, и насекомое забросило яйцо ему в рот). После чего юноша стал знать семьдесят языков живых существ.

В калмыцкой сказке «Моһа кел меддг көвүнә тууль» («Сказка о юноше, знавшем змеиный язык»), записанной от хошута Боктаева Шани Ва-

сильевича (1931 г.р.), юноша овладевает змеиным языком благодаря тому, что он спас змею [ПМА].

АТУ 612 «Оживленная неверная жена» [АТУ, с. 46] (СУС 612 Оживленная неверная жена). В сказке «Моһа дүртө көвүн» («Юноша в змеином обличии») герой с помощью белого лекарства оживляет отца, разрубленного ханом, а также излечивает рану жены. *Ээжэн һарч йовсна дару, моһа көвүн босж, эцкиннь ясн-махнд үд күриго үүлн цаһан эм, цаг күриго цасн цаһан эмэн тэвэд* [XŠAAÜE, 1992, с. 195] (Когда мать вышла, юноша на разрубленное тело отца наложил белое лекарство, подобное облаку и снегу).

3. Выводы

Таким образом, сопоставительный анализ сказочных сюжетов хошутов Синьцзяна со сказками из каталогов АТУ и СУС позволяет осуществить классификацию и систематизацию некоторых сюжетов волшебных сказок хошутов Синьцзяна: АТУ «Чудесный супруг (супруга или иной родственник)» (400—459) (СУС «Чудесный супруг (супруга или иной родственник)»), АТУ «Чудесная задача» (460—499) (СУС «Чудесная задача»), АТУ «Чудесный помощник» (500—559) (СУС «Чудесный помощник»), АТУ «Чудесный предмет» (560—649) (СУС «Чудесный предмет»). Описание этих сказок также дает возможность ввести их в широкий научный оборот. Схожесть сюжетов хошутов Синьцзяна с калмыцкими сказками свидетельствует о единстве национального фольклорного фонда. В результате анализа установлены интерпретативные и дифференцирующие элементы некоторых сюжетов волшебных сказок хошутов Синьцзяна, связанные с их локальной традицией.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-012-00640 (a) / Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00640 (a).

Источники и принятые сокращения

1. АЧКБШ, 2010 — *Алһн чеежтә келмрч Боктан Шаня*. Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев / сост., предисл., коммент. и прилож. Б. Б. Манджиевой. — Элиста : КИГИ РАН, 2010. — 171 с.
2. БСТ, 2008 — *Буутан Санжин туульс* (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971—1978 годов. В 2-х книгах. Кн. 1 / вступ. ст. Н. Г. Очировой ; сост., подг. текстов и прилож. Б. Х. Борлыковой. — Элиста : КИГИ РАН, 2008. — 308 с.
3. ПМА — *Полевые материалы авторов*.
4. СУС — *Сравнительный указатель сюжетов*. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. — Ленинград : Наука, 1979. — 112 с.

5. ATU — (Aarne-Thompson-Uther) — *Андреев Н. П.* Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне / Н. П. Андреев. — Ленинград : Издание Государственного русского географического общества, 1929. — 118 с.

6. XŠAAÜE, 1992 — *Хоşuud* şiyani aradiyin aman üliger-in xubāri ebkimel. — Ürümçi : Şinjıyang-giyin aradiyin kebleliyin xorō, 1992. — 595 х.

7. ХТ IV, 1974 — *Хальмг туульс*. IV боть / барт белдснь Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкина. — Элст : Хальмг дегтр haphач, 1974. — 274 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беннигсен А. П.* Легенды и сказки Центральной Азии, собранные графом А. П. Беннигсен / А. П. Беннигсен. — Санкт-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1912. — С. 57—68.

2. *Борлыкова Б. Х.* Песни и музыкальные инструменты ойратов Синьцзяна / Б. Х. Борлыкова, Э. У. Омакаева // Традиционная культура. — 2017. — № 3 (67). — С. 33—45.

3. *Бурятские народные сказки* / сост., вступ. стат. и подгот. Л. Е. Элиасов. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1973. — 380 с.

4. *Детский фольклор ойратов Синьцзяна* / сост. Н. Батбайр, перелож. с ойратск. письм. «тодо бичиг» на совр. калм. яз. Б. Х. Тодаевой. — Элиста : КИГИ РАН, 2010. — 124 с.

5. *Жирмунский В. М.* Сравнительное литературоведение. Восток и запад / В. М. Жирмунский. — Ленинград : Наука, 1979. — 496 с.

6. *Лер И.* Калмыцкие сказки, собранные Лером / И. Лер. — Москва : типография и литература Г. С. Папирова, 1873. — 36 с.

7. *Меняев Б. В.* Журнал «Хан Тенгер» как источник изучения фольклора ойратов Синьцзяна / Б. В. Меняев // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2017. — № 4. — С. 335—344.

8. *Монгольские сказки* : перевод с монгольского / составитель и послесловие Г. Михайлова. — Москва : Гослитиздат, 1962. — 239 с.

9. *Осорин У.* Мифы, легенды и предания синьцзянских ойратов и калмыков : сравнительно-сопоставительный анализ / У. Осорин. — Элиста : Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2015. — 188 с.

10. *Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая* = Өрэсэн хальмгудын болн Китдин өөрд моңһлын үлгүрмүд, тээлвртэ туульс / Российская академия наук, Калмыцкий институт гуманитарных исследований ; составитель и переводчик Б. Х. Тодаевой ; ответственный редактор Пюрбеев Г. Ц. — Элиста : Джангар, 2007. — 838 с.

11. *Рифтин Б. Л.* Герои и сюжеты китайских сказок / Б. Л. Рифтин // Китайские народные сказки / пер. с кит., предисл., коммент. Б. Рифтина. — Москва : Художественная литература, 1972. — С. 5—24.

12. *Селеева Ц. Б.* Синьцзян-ойратская версия «Джангара» : эпосоведческие исследования в Китае / Ц. Б. Селеева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2018. — № 1 (35). — С. 121—130.

13. *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна : по версиям песен «Джангара» и полевым записям автора / Б. Х. Тодаева. — Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 2001. — 493 с.

14. *Хэмлет Т. Ю.* Описание сказочного сюжета 707 Чудесные дети в международных, национальных и региональных указателях сказочных сюжетов : сравнительный анализ / Т. Ю. Хэмлет // Научный диалог. — 2013. — № 5 (17) : Филология. — С. 198—219.

15. *Bergmann B.* Heldengesang aus der Dschangariade. Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803 / B. Bergmann. — Riga : C.J.G. Hartmann, 1805. — Vol. IV. — Pp. 181—214.

16. *Mengkai.* Samples Of Written And Verbal Heritage Of Oirat-Mongols Of Xinjiang / Mengkai, H. Boskha, Borlykova, V. Badma, Menyayev, Wurengaowa // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. — SCTCMG. — 2018. — Volume LVIII, № 158. — Pp. 1367—1375.

ABOUT SOME PLOT TYPES OF XINJIANG KHOSHUT MAGIC TALES¹

© **Boskha Kh. Borlykova (2020)**, orcid.org/0000-0001-9264-3430, ResearcherID AAL-5065-2020, SPIN 5793-0289, PhD in Philology, specialist, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov” (Elista, Russia), borlboskha@mail.ru.

© **Badma V. Menyayev (2020)**, orcid.org/0000-0002-9205-4537, ResearcherID J-7387-2016, SPIN 2152-2967, specialist, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov” (Elista, Russia), bmenyayev@mail.ru.

The classification and systematization of some magic tales of the Khoshuts of the Xinjiang-Uigur Autonomous Region of China for the first time is presented on the basis of the Aarne-Thompson-Uther catalog and the “Comparative Index of Plots: East Slavic Tales”. In the “Comparative Index of Plots” the names of thematic sections from the Aarne-Thompson catalog and numbering are stored. For plots that do not have parallels in the Catalog, the authors introduced new numbers. The material for the study was the texts of Khoshut fairy tales published in the Collection of Folklore Works of Khoshut County on the Oirat script “Todo Bichig”. For comparison, the texts of Kalmyk tales published in the collections “Kalmyk Tales”, “Tales of Sanji Butaev” and “Keeper of the Wisdom of People’s Shan Boktaev”, as well as personal field materials of the authors were used. Comparison of fairy tale plots with indicators contributed to the classification and systematization of certain plot types of Xinjiang Khoshut magic tales: “A wonderful spouse (spouse or other relative)” (400—459), “A wonderful task” (460—499), “A wonderful assistant” (500—559), “A wonderful item” (560—649). It is noted that the similarity of plots with Kalmyk tales indicates a single national folklore fund. As a result of the analysis, interpretations and differentiating elements of some plots of Xinjiang Khoshut magic tales related to their local tradition were established.

Key words: Khoshuts; Oirats; Kalmyks; Xinjiang; Oirat script “Todo Bichig”; fairy tales; plots; systematization; Index.

MATERIAL RESOURCES

AChKBSH, 2010 — Mandzhiyeva, B. B. (ed.) (2010). *Altın cheezhtya kelmrch Boktan Shanya. Khranitel' mudrosti narodnoy Shanya Boktayev*. Elista: KIGI RAN. (In Kalm.).
 ATU — (Aarne-Thompson-Uther) — Andreev N. P. (1929). *Ukazatel skazochnykh syuzhetov po sisteme Aarne*. Leningrad: Izdaniye Gosudarstvennogo russkogo geogra-ficheskogo obshchestva. (In Russ.).

1 The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of a scientific project. № 19-012-00640 (a)

- BST, 2008 — Borlykovoy, B. Kh. (ed.). (2008). *Buutan Sandzhin tuuls (Skazki Sandzhi Buteyeva). Zapisi 1971—1978 godov, 2 (1)*. Elista: KIGI RAN. (In Kalm.).
- PMA — *Polevyye materialy avtorov*. (In Oirat.).
- SUS — *Sravnitelnyy ukazatel' syuzhetov. Vostochnoslavlyanskaya skazka*. (1979). Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- XŠAAÜE, 1992 — *Xoşuud šiyani aradiyin aman üliger-in xubāri ebkimel*. (1992). Ürümçi: Şinjiyang-giyn aradiyin kebleliyin xorō. (In Oirat.).
- XT IV, 1974 — *Khalmg tuuls, IV bot'*. (1974). Elst: Khalmg degtr haphach. (In Kalm.).

REFERENCES

- Bennigsen, A. P. (1912). *Legendy i skazki Tsentralnoy Azii, sobrannyye grafom A. P. Bennigsen*. Sankt-Peterburg: Tip. A. S. Suvorina. 57—68. (In Russ.).
- Bergmann, V. (1805). Heldengesang aus der Dschangariade. *Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803, IV*. Riga: C.J.G. Hartmann. 181—214. (In Germ.).
- Borlykova, B. Kh., Omakaeva, E. U. (2017). Songs and musical instruments of the Oirats of Xinjiang. *Traditsionnaya kultura*, 3 (67): 33—45. (In Russ.).
- Buryatskiye narodnyye skazki*. (1973). Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo. (In Russ.).
- Detskiy folklor oyratov Sintszyana*. (2010). Elista: KIGI RAN. (In Russ.).
- Hamlet, T. Yu. (2013). Description of Tale Type 707 Wonderful Children in International, National and Regional Catalogues of Tale Types: Comparative Analysis. *Nauchnyy dialog*, 5 (17): 198—219. (In Russ.).
- Ler, I. (1873). *Kalmytskiye skazki, sobrannyye Lerom*. Moskva: tipografiya i literatura G. S. Papirova. (In Russ.).
- Mengkai, Boskha, H., Borlykova, Badma, V. Menyayev, Wurengaowa. (2018). Samples Of Written And Verbal Heritage Of Oirat-Mongols Of Xinjiang. In: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. SCTCMG, LVIII (158)*: 1367—1375.
- Menyaev, B. V. (2017). Zhurnal «Khan Tenger» kak istochnik izucheniya folkloro oyratov Sintszyana. *Problemy istorii, filologii, kultury*, 4: 335—344. (In Russ.).
- Mongolskiye skazki: perevod s mongolskogo*. (1962). Moskva: Goslitizdat. (In Russ.).
- Osorin, U. (2015). *Mify, legendy i predaniya sin'tszianskikh oyratov i kalmykov: sravnitelno-sopostavitelnyy analiz*. Elista: Kalmytskii institut gumanitarnykh issledovaniy RAN. (In Kalm.).
- Poslovitsy, pogovorki i zagadki kalmykov Rossii i oyratov Kitaya*. (2007). Elista: Dzhangar. (In Russ., In Kalm.).
- Riftin, B. L. (1972). Heroes and stories of Chinese tales. In: *Kitayskiye narodnyye skazki*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 5—24. (In Russ.).
- Seleeva, Ts. B. (2018). A Xinjiang Oirat Version of the Jangar: Epic Studies in China. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 1 (35): 121—130. (In Russ.).
- Todayeva, B. Kh. (2001). *Slovar 'yazyka oyratov Sintszyana: po versiyam pesen «Dzhangara» i polevym zapisyam avtora*. Elista: Kalmytskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Zhirmunskiy, V. M. (1979). *Sravnitelnoye literaturovedeniye. Vostok i zapad*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).